

В. П. Левкович, Н. Г. Панкова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

В последнее время теоретическим проблемам этнического развития уделяется большое внимание как в нашей стране, так и за рубежом¹. Это вызвано прежде всего тем, что развитие техники, транспорта, средств массовой коммуникации оказывает непосредственное воздействие на этнические процессы, приводит к унификации в глобальных масштабах материальной и духовной культуры разных народов.

Кроме того, огромный размах национальных движений во всем мире заставил ученых обратить особое внимание на содержание таких понятий, как «нация», «этнос» и особенно «этническое самосознание». Формирование последнего нередко сопровождается усвоением национальных предрассудков, облегчающих в дальнейшем восприятие националистической идеологии. Поэтому со всей остротой стоит вопрос об относительности этнических определителей и о роли самосознания как одного из существенных этнических показателей на современном этапе².

Этническое самосознание как социально-психологическая категория отражает состояние и формы осознания общности этноса, его взаимоотношения с другими этническими группами, способы самовыделения этноса³. К сожалению, теоретические исследования этнического самосознания не всегда сочетаются с эмпирическими, хотя современная психологическая наука разработала ряд методик для выявления отдельных аспектов этой проблемы.

Цель данного сообщения — ознакомить читателей с экспериментальными методиками и результатами исследований зарубежных этнопсихологов⁴, посвященных вопросам формирования национальных и этнических представлений у детей.

Английские исследователи Густав Ягода и Сьюзен С. Томпсон провели эмпирическое исследование, в ходе которого решались следующие

¹ См.: «Сов. этнография», 1967, № 2, 4; 1968, № 1, 4; 1969, № 2, 5, 6; 1970, № 1, 3, 6; 1971, № 6; 1972, № 3. «Вопросы истории», 1966, № 1, 4, 12; 1967, № 4, 7; «Природа», 1970, № 1, 2; 1971, № 2 и др. «Children's views of foreign peoples: a cross-national study», N. Y., 1967; O. Klineberg, M. Zavalloni, Nationalism and tribalism among African students, Paris, 1969; L. S. Sengor, Politique, nation et development moderne, Rufisque, 1969; S. Madariaga, Englishmen, Frenchmen, Spaniards, London, 1970; P. Grieger, La caracterologie ethnique, Paris, 1965; H. Tajfel, Social influence and the formation of national attitudes, «Interdisciplinary relationships in the social sciences», Chicago, 1969 и др.

² См.: К. В. Чистов, Этническая общность, этническое самосознание и некоторые проблемы духовной культуры, «Сов. этнография», 1972, № 3, стр. 73—76.

³ Там же, стр. 78.

⁴ Использованы материалы Конференции по проблемам этнического самосознания (ротапринт), состоявшейся в Каннах в сентябре 1969 г., и статьи зарубежных ученых.

задачи: выявление этапов осознания детьми их этнической принадлежности; изучение этнических предпочтений у детей, принадлежащих к этническому большинству и к группам национальных меньшинств.

Исследования проводились в начальных классах трех школ города Глазго, где 15—20% составляли дети пакистанских иммигрантов.

Группы были подобраны по этническому признаку (шотландцы и пакистанцы), по полу, и возрасту (6 лет и 10 лет); каждая подгруппа состояла из 20 человек. Всего было отобрано 160 человек. Объектом наблюдения служили только дети рабочих. Дети иммигрантов, не владеющие достаточно хорошо английским языком, не включались в исследуемую группу. За каждым ребенком ведётся наблюдение в течение 15—20 минут. После короткой личной беседы для установления контакта исследователь начинал серию «игр», разработанную в форме учебной процедуры.

Специально для данного исследования была разработана методика выявления знаний ребенка о его физических особенностях. Основная переменная состояла из трех элементов: темная кожа как признак ребенка иммигранта, светлая кожа и «кожа среднего оттенка» как признак шотландского ребенка. Кроме цвета кожи, учитывались три цвета глаз и волос, две формы лица, носа, рта. Ребенку предлагались карточки, манипулируя которыми можно было получить до 200 видов разных лиц.

После разъяснения правил обращения с карточками детей просили, подбирая разные формы лица, носа, рта и т. д., составить лицо, похожее на них самих. Чтобы избежать случайного подбора, детям последовательно предлагали подобрать два таких лица. Техника идентификации оказалась удачной, вызвала интерес у детей. Некоторые из них даже просили позволения скомпоновать еще одно лицо, сверх задания. Дети относились к эксперименту очень серьезно. Они постоянно ощупывали свои носы, рты, чтобы точнее найти похожие на карточках.

Результаты исследования приведены в табл. 1. Пара детей отбиралась по полу, возрасту, этнической группе при отсутствии какой-либо иной существенной разницы. В таблице фиксировалось количество детей, относящих себя к той или иной группе по признаку цвета кожи.

Предположив, что показатели «очень светлый» и «светлый» справедливы для шотландских детей, а остальные — для пакистанских детей, Густав Ягода и Сьюзен Томпсон обнаружили, что тенденция к неправильной самооценке более характерна для пакистанских детей младшего возраста, чем для шотландских. Старшие дети, как шотландцы, так и пакистанцы, дают в большинстве случаев правильную самооценку. Некоторые колебания в правильности самооценки обеих возрастных групп (см. табл. 1) авторы объясняют тем, что часть шотландских детей достаточно смугла, а часть пакистанских сравнительно слабо пигментирована.

К сожалению, авторы ограничиваются лишь констатацией фактов, не давая серьезного научного анализа причин обнаруженных ими тенденций. Гипотеза Г. Ягоды и С. Томпсона относительно слабого общения иммигрантов между собой не является единственно возможным объяснением большей неадекватности самооценки у детей младшей пакистанской группы. Не исключено, что одна из причин этого явления может быть связана со сложившимся у пакистанских детей этническим предпочтением к группе национального большинства, в данном случае к шотландцам, обладающим более светлой кожей.

В ходе экспериментального исследования выяснялись также представления о национальности ребенка при помощи прямого вопроса «кто ты такой»? В зависимости от ответа на этот вопрос оценивалась роль национальной принадлежности в самосознании ребенка.

Так как пакистанцы являются иммигрантской группой в Шотландии,

Таблица 1

Оценка детьми разного возраста своего цвета кожи

Пол и возраст испытуемых детей	Цвет кожи				
	очень светлый	светлый	средний	смуглый	темный
Шестилетние шотландец	25	8	6	1	—
пакистанец	6	6	9	8	11
Десятилетние шотландец	25	11	3	1	—
пакистанец	3	5	17	5	10

Таблица 2

Развитие этнического самосознания у детей разных этнических и возрастных групп

Характер ответов	Шотландцы		Пакистанцы	
	6 лет	10 лет	6 лет	10 лет
Осознание этнической принадлежности	3	8	23	26
Другие ответы	37	32	17	14

Таблица 3

Относительное значение антропологических и этнических признаков, выделяемых детьми разных этнических и возрастных групп

Определяющий признак	Шотландцы		Пакистанцы	
	6 лет	10 лет	6 лет	10 лет
Антропологический признак (пигментация)	5	21	11	20
Одежда	35	19	29	20

они получают представление об этнической принадлежности раньше, чем дети шотландцев, которые относятся к группе национального большинства. В то же время пакистанцы имеют слабое представление о своих физических особенностях. Поэтому не удивительно, что самоопределение на основе самосознания гораздо точнее в обеих пакистанских группах. Однако возрастная тенденция здесь не выявлена.

Для шотландцев отличительным признаком служат преимущественно не этнические, а фамильные, половые и прочие факторы, которые были сгруппированы в серию «другие ответы». Результаты исследования отражает табл. 2.

В другой группе экспериментов выявлялось наличие связи между этническими признаками, такими, как антропологический тип⁵, одежда,

⁵ Имеется в виду цвет волос, кожи, глаз, форма носа, т. е. признаки, зафиксированные на карточках.

жилище, и обобщающим представлением детей о национальности людей, имеющих эти признаки.

Материалом для задания служили четыре куклы с разным цветом лица, в разной одежде, разного пола и возраста. Дети должны были подобрать главной кукле пару из оставшихся трех в группе. Критерий, по которому дети подбирали пару, указывая на существенный, с точки зрения испытуемого, признак этнической группы (цвет кожи, например). Таблица 3 показывает, как часто дети подбирают кукол по антропологическому признаку (пигментации) или по одежде.

Налицо явная тенденция к возрастанию значения антропологических признаков по мере роста детей, особенно у шотландцев.

В рассмотренном выше исследовании, как и в предыдущих, авторы не показывают причин установленных ими интересных фактических данных. Однако результаты подтверждают, что пакистанские дети младших возрастных групп значительно раньше осознают этнические различия с группой национального большинства, в то время как шотландцы подчас только в школе сталкиваются с представителями другой национальности. Поэтому антропологический признак становится для пакистанцев одним из основных параметров этнического самосознания, а внимание шотландцев больше привлекает необычная для них одежда пакистанских детей.

К десяти годам оба отмеченных показателя (антропологические признаки и одежда) играют приблизительно одинаковую роль в осознании этнической принадлежности как у шотландских, так и у пакистанских детей.

И, наконец, Густав Ягода и Сьюзен Томпсон обратили внимание на такой аспект этнического самосознания детей иммигрантов, как их имена. В ходе исследования выяснялось, когда и как ребенок начинает осознавать связь между именем и принадлежностью к этнической группе.

Метод состоял в следующем: опрашиваемому показывали четырех кукол, изображающих «детей» одного с ним пола. Экспериментатор зачитывал испытуемому список имен и фамилий всех кукол, где, наряду с типично пакистанскими именами, имели место шотландские и французские имена, а также шотландские имена в сочетании с пакистанской фамилией. После чтения имен экспериментатор спрашивал, какое имя ребенок хотел бы дать каждой кукле. После того как выбор имен был сделан, процедура повторялась в целях контроля.

Результаты оказались очень четкими: связь между именем и этнической группой осознается уже к 6 годам. Этот факт был подтвержден повторными экспериментами.

Как и ожидалось, контрольная процедура не дала каких-либо значительных отклонений. Для многих детей даже самого младшего возраста это задание оказалось легким: не дожидаясь вопросов экспериментатора об имени куклы, дети указывали на темную куклу и говорили: «Это Хаспаллах».

Г. Ягода и С. Томпсон сделали следующие выводы из своих экспериментов. Этническая самооценка своей внешности, обследованная методом идентификации, показала, что пакистанские дети в возрасте 6 лет представляют себя несколько более неопределенно, чем шотландские дети того же возраста: в 10 лет между ними уже нет разницы в самооценке.

Этническая принадлежность отчетливее осознавалась пакистанскими детьми обоих возрастных уровней. Метод подбора кукол показал, что такой этнический признак, как пигментация, с возрастом становится важным критерием классификации. Установлено также, что имена как характерный признак этнической группы различаются уже в 6 лет, значение этого признака сохраняется с возрастом.

Во многих странах Запада отношения между людьми часто несут на себе груз этнических предрассудков, основа которых закладывается в детском возрасте. В последние годы выявлению генезиса этих явлений и

процессу складывания этнических предпочтений уделяется все более серьезное внимание.

Английский ученый Генри Ташфел провел следующий эксперимент по выявлению у детей предпочтения своей этнической группы⁶.

Английским детям показывали 20 фотографий молодых людей и просили их опустить фотографии в ящики с надписями: «он мне очень нравится», «он мне немного нравится», «он мне не очень нравится» и «он мне очень не нравится». Через несколько недель детям были показаны те же фотографии. При этом отмечалось, что некоторые из молодых людей на фотографиях — англичане, а другие — нет. Дети должны были опустить фотографии в два ящика, в один фотографии, изображавшие, по их мнению, англичан, в другой — неангличан.

Дети были разделены на две группы, и последовательность заданий была различной: одним сначала предлагалось отличить англичан от неангличан, а затем выбрать фотографии по симпатии и антипатии; у других задание строилось в обратном порядке.

Для выявления результатов указанного эксперимента составлялась корреляция, в которой одним из показателей была позиция «симпатии» для всей группы детей, а другим показателем — процент детей, которые выбрали ту же фотографию по категории «англичанин». Эта корреляция была очень высока (0,8), что указывает на значительную согласованность между частотой отнесения фотографии к категории «англичанин» и степенью ее «симпатичности».

В других странах — Дании, Бельгии, Австрии и т. д., где проводился аналогичный эксперимент с фотографиями, результаты примерно те же. Это свидетельствует о том, что дети, принадлежащие к национальному большинству, обнаруживают единодушное предпочтение к их собственной национальной группе.

В исследовании Г. Ягоды и С. Томпсона был проведен сравнительный анализ этнических предпочтений у детей, принадлежащих к национальному большинству, и у детей иммигрантов (на материале изучения шотландских и пакистанских детей).

Относительно этнических предпочтений национальных меньшинств высказывались две противоположные точки зрения. Р. И. Дж. Макдевид и Харри (США) на основании социологического анализа населения по его отношению к детским именам (1966 г.) подчеркивали склонность национальных меньшинств к именам, господствующим у национального большинства, а не к своим собственным именам, которые они считали социально нежелательными. Исследователи отмечали недовольство, испытываемое ребенком, который носил социально нежелательное имя.

С другой стороны, Р. М. С. Десай (Англия, 1963) отмечал противоположную тенденцию, а именно склонность иммигрантов к именам собственной этнической группы. Согласно наблюдениям Десая, английские имена ассоциируются с христианством и имеют нежелательный для иммигрантов оттенок⁷.

Точка зрения Г. Ягоды и С. Томпсона близка концепции Макдевида и Харри. Для выявления этнических предпочтений детей Г. Ягода и С. Томпсон использовали разнообразные методики: конструирования лиц, выбор имен и др.

В одном из исследований дети должны были конструировать лица, манипулируя различными карточками. После того как дети сконструировали по два лица, напоминающие их самих, экспериментатор говорил,

⁶ H. Tajfel, Cognitive aspects of prejudice, «Journal of biosocial science», Supplement 1, 1969, p. 173—191.

⁷ См. обзор материалов конференции: H. Tajfel, Aspects of national and ethnic loyalty, «Social science information», № 9(3), Oxford — Edinburgh, 1971.

Развитие этнических предпочтений на основе антропологических признаков у детей разных групп

Характер ответов	Шотландцы		Пакистанцы	
	6 лет	10 лет	6 лет	10 лет
Предпочитают свой цвет кожи	25	34	22	10
Предпочитают другой цвет кожи	15	6	18	30

что иногда люди бывают недовольны чертами своего лица и хотели бы изменить некоторые из них. Ребенка просили скомпоновать такое лицо, которое он хотел бы иметь. Результаты отражены в табл. 4.

Из таблицы ясно, что в возрасте 6 лет этнические предпочтения еще довольно неопределенны как у шотландских, так и у пакистанских детей. К 10 годам разница между шотландцами и пакистанцами становится весьма существенной. Как у шотландских так и у пакистанских детей формируется отчетливая тенденция в этнических предпочтениях. Дети иммигрантов испытывают отрицательные чувства к своим внешним физическим данным, эти отрицательные чувства с возрастом увеличиваются. Это проявляется, в частности, в выборе цвета глаз. Пакистанские дети постоянно выбирают те карточки, на которых изображены лица с голубыми глазами. Таким образом, исследование показало, что дети иммигрантов отдают предпочтение физическим признакам национального большинства, а не собственной этнической группы.

Затем детям предлагали выбрать имена, которые им нравятся больше всего. В возрасте 6 лет и шотландские и пакистанские дети, как правило, отдают явное предпочтение шотландским именам. К 10 годам наблюдается незначительный сдвиг в обеих группах, у шотландских детей — в сторону смешанных (французских и шотландских) и французских имен, у пакистанских — в сторону пакистанских и смешанных (шотландских и пакистанских) имен.

Но основная тенденция заключается в том, что пакистанские дети предпочитают шотландские имена в той же степени, в какой сами шотландцы предпочитают свои имена (см. табл. 5).

И наконец, была поставлена цель — выявить стереотипные суждения о своей группе, используя кукол со светлой и темной кожей. Сначала перед испытуемым ставились две куклы — мальчики. Нужно было дать ответы на ряд вопросов, например «какая кукла лучше?» и «какая чище»? А затем ставились две куклы — девочки⁸, и вопрос повторялся. Таким образом, каждый ребенок давал две серии суждений, что позволяло избежать случайности выбора при выявлении стереотипа. Если один из положительных ответов относился к светлой кукле, а другой к темной (смешанное суждение), то это служило свидетельством отсутствия сложившегося стереотипа (см. табл. 6).

Из таблицы ясно, что большинство детей, как шотландских, так и пакистанских, считают белых кукол «более красивыми».

⁸ Куклы-мальчики и куклы-девочки показывались отдельно с целью избежать влияния на суждение ребенка сложившихся ориентаций на пол (например, мальчики 10 лет могут иметь стереотипные представления — «все девочки уроды» или «женщины красивее мужчин» и т. д.).

Таблица 5

Выявление этнических предпочтений на основе выбора имени у детей разных групп

Любимое имя	Шотландцы		Пакистанцы	
	6 лет	10 лет	6 лет	10 лет
шотландское	29	15	28	20
пакистанское	2	—	5	11
смешанное	5	17	7	9
французское	4	8	—	—

Таблица 6

Выявление стереотипных суждений о своей группе у детей разных этнических и возрастных групп

Характер ответов	Шотландец		Пакистанец	
	6 лет	10 лет	6 лет	10 лет
Светлая кукла всегда «красивее»	36	33	36	31
Темная кукла всегда «красивее»	—	1	4	6
Смешанное суждение	4	3	—	3
Отказался ответить	—	3	—	—

Результаты этих экспериментов подтверждают предположение авторов о том, что дети иммигрантов отдают предпочтение не своей этнической группе, а национальному большинству, в то время как дети, принадлежащие к национальному большинству, единодушно предпочитают собственную национальную группу.

Ни своеобразные культурные предпосылки, ни традиции не могут предотвратить возникновение отрицательной этнической самооценки у детей пакистанских иммигрантов. Если отношение родителей к ассимиляции детей отрицательно, то неизбежен конфликт между поколениями. Кстати говоря, таких явлений почти нет среди детей западноиндийских иммигрантов, родители которых склонны поощрять освоение британских норм и ценностей.

Существует целый ряд работ, по преимуществу американских ученых, основанных на подобной методике и посвященных социально-психологическому аспекту ассимиляции. Например, Мэри Гудман (1964) в Новой Англии в 40-х годах изучала национальные предпочтения у детей негров и белых в возрасте от 3,5 до 5,5 лет: 92% белых детей оказали предпочтение своей группе, и лишь 26% негритянских детей предпочли свою. К. Б. Кларк (1947 г.) изучал негритянских детей, показывая им белых и темных кукол и спрашивая, какая из кукол им больше нравится: 66% детей выбирали темную куклу; среди белых детей почти такое же количество выбрало белую куклу. В ответ на вопрос «какая кукла лучше?» 59% белых детей ответили, что темная кукла «плохая»⁹.

Чувствительность детей к социальному окружению особенно ярко показал в своей работе Дж. Е. Морланд (1966 г.). Он изучал детей в детских садах северного штата Бостон и южного штата Виргиния, где до

⁹ См.: Н. T a j f e l, Aspects of national and ethnic loyalty.

сих пор сильны расистские настроения. В Бостоне 46% негритянских детей оказало предпочтение своей группе; на юге, в Лингбурге, такие настроения проявились лишь у 20%. Среди белых детей свою группу предпочитали в Бостоне 68%, в Лингбурге — 80%.

Все эти эксперименты показывают большую чувствительность детей к окружающим социальным влияниям, даже когда эти влияния перекрещиваются с мощными силами, действующими в направлении идентификации детей с их собственной расовой или этнической группой. Прочная база для предрассудков и конфликтов в будущем закладывается именно в детстве. И — как и следует ожидать — эта чувствительность к социальному окружению сохраняется на всю жизнь, что было ясно показано исследованием Петтигрю (1958), работавшего в Южной Африке и США¹⁰.

Рассмотренные выше экспериментальные методики, получившие большую популярность за рубежом, нуждаются в доработке, так как не учитывают такую особенность детского сознания, как наличие в нем двух различных представлений о чужой нации, которые могут развиваться одновременно: одно — основанное на ежедневном конкретном опыте, другое — на коллективной синтезированной и абстрактной концепции данной нации в целом. Дети младшего возраста используют первое («дистрибутивное») представление о своей собственной нации, а второе («коллективное») — в своем понимании и представлении о других нациях; дети постарше способны пользоваться обеими трактовками нации, в зависимости от ситуации.

На эту двойственность обратила внимание польская исследовательница А. Клосковска. Она пришла к заключению, что во время интервью дети могут пользоваться «коллективной» концепцией, потому что «интервью» представляется им торжественной, важной, серьезной ситуацией¹¹.

Таким образом, А. Клосковска связывает используемую концепцию с характером социальной ситуации.

Важным аспектом в исследовании этнических представлений у детей зарубежные социальные психологи считают выявление механизма возникновения этнических предрассудков, последствием которых часто бывает «дегуманизация»¹² представлений о других нациях. Изучение возникновения национальных предрассудков ставится в прямую связь с задачей ликвидации их опасных последствий. Г. Ташфел пишет: «Межгрупповые предрассудки имеют самые разнообразные формы, и с ними трудно бороться, однако наиболее жесткие и бесчеловечные формы предрассудков рано или поздно можно хотя бы ослабить»¹³. Г. Ягода также указывает, что социальные последствия обычного конфликта между сознанием собственного группового членства и привилегированным положением другой господствующей группы могут быть ослаблены благодаря применению научно разработанных мероприятий в тех районах, где предрассудки своими корнями не уходят глубоко в прошлое и не достигают большой остроты.

Однако зарубежные ученые не учитывают, что национальная политика эффективна лишь в том случае, если она исходит из положения, что в основе национальных противоречий лежит социально-экономическое и культурное неравенство. Следовательно, основным условием исчезновения национальных предрассудков является социально-экономическое равноправие наций. Запрещение публичных форм дискриминации национальных меньшинств не приведет автоматически к исчезновению этнических предрассудков, поскольку они являются следствием социально-исторических противоречий, отраженных в общественном сознании.

¹⁰ H. T a j f e l, Aspects of national and ethnic loyalty.

¹¹ A. K l o s k o w s k a, National concepts and attitudes of children in a middle-sized city in Polish western territories, «The Polish sociological bulletin», 1961.

¹² H. T a j f e l, Aspects of national and ethnic loyalty.

¹³ H. T a j f e l, Cognitive aspects of prejudice, p. 190.

Отвергая общеметодологические позиции зарубежных ученых по вопросам формирования этнического самосознания у детей, следует отметить, что им удалось успешно применить ряд методик и получить интересные данные об особенностях этнических предпочтений и осознании национальной принадлежности детей разных возрастных и этнических групп.

Знакомство с опытом зарубежных коллег может оказаться полезным в организации социально-психологических исследований этнического самосознания в нашей стране.
